

Научная статья

УДК 321.01

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-74-82>

ОХРАНА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ СВЕДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Людмила Васильевна Порватова¹

Елена Александровна Сычева²

^{1,2} Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

¹ 2642450@mail.ru

² elena.ciof@mail.ru

Аннотация

Данное исследование является актуальным в контексте современных дискуссий о приватности и защите информации. Цель исследования – проанализировать правовую и социальную среду, в которой формировалась и развивалась концепция охраны конфиденциальности сведений. Методология включает анализ законодательных актов, нормативных документов и других исторических источников. Исследование вносит вклад в изучение истории права и предлагает свежий взгляд на развитие системы защиты информации.

Ключевые слова: защита информации; конфиденциальные сведения; история права; трансформация права.

Для цитирования: Порватова Л. В., Сычева Е. А. Охрана конфиденциальности сведений в Российской империи во второй половине XIX в. // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 5. С. 74–82. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-74-82>

Research Article

PROTECTION OF PRIVACY OF INFORMATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Lyudmila V. Porvatova¹

Elena A. Sycheva²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot, 12 Akademika Volgina St., Moscow, 117437, Russia

¹ 2642450@mail.ru

² elena.ciof@mail.ru

Abstract

This study is relevant in the context of modern discussions on privacy and information protection. The purpose of the study is to analyze the legal and social environment in which the concept of protecting the confidentiality of information was formed and developed. The methodology includes an analysis of legislative acts, regulatory documents and other historical sources. The study contributes to the study of the history of law and offers a fresh look at the development of the information protection system.

Keywords: information protection; confidential information; history of law; transformation of law.

For citation: Porvatova L. V., Sycheva E. A. Protection of Privacy of Information in the Russian Empire in the Second Half of the 19th Century. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 5, pp. 74–82. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-5-74-82>

Введение

Чтобы понять, как сегодня в России защищаются конфиденциальные данные, необходимо обратить внимание на исторический контекст. С развитием письменности в Древней Руси у человечества возникла необходимость в сохранении конфиденциальности информации, что со временем только усиливалось с прогрессом общества. Это привело к созданию криптографии, искусства скрывать смысл сообщений так, чтобы они становились доступны только избранной группе людей, владеющих ключом к этому языку. Происходящее от греческих слов «*kryptus*» (скрытый) и «*grapho*» (писать), это направление позволило эффективно защищать важные данные от посторонних глаз [1].

1. Становление и эволюция органов, ответственных за защиту информации

В начале XIX в., в 1802 г., правление Александра I отметилось созданием Министерства иностранных дел России, на пост министра и одновременно государственного канцлера был назначен граф Александр Романович Воронцов. В структуре этого ведомства появилась канцелярия, оснащенная тремя специализированными подразделениями для обработки секретной информации: одно занималось шифрованием, другое – расшифровкой, а третье выполняло функции контроля за перепиской. Ответственность за ведение криптографических операций и контроль за службой, осуществляющей надзор за корреспонденцией, были возложены на канцелярию Министерства иностранных дел.

К концу XIX в., сохраняя прежнее разделение на внешнее, внутреннее и военное направления в защите информации, структура ответственных за это органов претерпела заметные трансформации, отличающиеся от установленных в первой половине столетия практик.

С 1861 г. произошло существенное изменение в структуре и приоритетах Министерства внутренних дел. Функции, связанные с управлением и экономикой, уступили место задачам, направленным на административное и полицейское регулирование. В центре внимания министерства оказались такие структуры, как департаменты, занимающиеся полицейскими делами и делами общего характера, управления, ответственные за надзор за печатью и тюремное управление, а также отдел, занимающийся земельными вопросами. Этот отдел был образован во время подготовки к проведению реформы крестьян, начиная свою работу со сбора данных, необходимых для осуществления реформ, под эгидой Центрального статистического комитета.

Начиная с 1861 г. Земский отдел выделился как важный и независимый сегмент в составе министерства [2]. Его задачами были контроль за реализацией реформы 1861 г. и соответствующих законов, управление различными аграрными вопросами, надзор за деятельностью крестьянских управлений и обеспечение дворянско-правительственного контроля над ними на местах, а также отдел занимался вопросами переселения и набора в армию.

2. Структурные реформы и развитие криптографического обеспечения

В Третьем отделении С.Е.И.В.К. произошло перераспределение функций между экспедициями.

В контексте обеспечения национальной безопасности различные экспедиции выполняли специфические задачи, важные для стабильности государства. Принимая во внимание первую экспедицию, ее основные направления деятельности охватывали гарантирование безопасности государственных секретов, противодействие угрозам от высокоопасных нарушителей закона, тем самым обеспечивая государственную безопасность на комплексном уровне.

В дополнение к этому, задачи второй экспедиции включали управление кадрами Третьего отделения, анализ инноваций и технологических достижений, борьбу с экономическими нарушениями и предотвращение антиконкурентных действий, что способствовало укреплению экономической безопасности государства.

Далее, третья экспедиция специализировалась на мониторинге общественного порядка и осуществлении контрразведывательных мероприятий, играя ключевую роль в поддержании внутренней стабильности и безопасности.

Наконец, четвертая экспедиция сосредотачивалась на сборе информации о чрезвычайных ситуациях, злоупотреблениях властью со стороны местных органов власти и нарушениях общественного порядка, что позволяло эффективно реагировать на внутренние угрозы и способствовало общегосударственной безопасности [3, с. 15].

В рамках укрепления государственной безопасности в 1870-х гг. были основаны две крупные структуры, задачей которых стало выполнение межведомственных функций, включая подготовку к реформированию специальных служб. Одним из ключевых событий этого периода стало создание в 1878 г. «Особого совещания», целью которого было разработать стратегии для обеспечения стабильности и безопасности в Империи. В состав данного совещания вошли министры таких ведомств, как внутренние дела, обороны и юстиции.

Основными направлениями деятельности этого органа стали усиление цензурных мер, расширение полномочий полиции и установление контроля за образовательными учреждениями. В контексте данных мер пятая экспедиция получила задачу мониторинга периодических изданий, а функции цензуры были переданы под юрисдикцию Министерства внутренних дел, что отражает системный подход к обеспечению внутренней стабильности и безопасности государства.

В рамках стремления к улучшению механизмов разведывательной и контрразведывательной работы произошли значимые структурные изменения в системе государственной безопасности в конце XIX в. В частности, в 1880 г. были предприняты шаги по интеграции и усилению координации между различными органами, занимающимися обеспечением государственной безопасности, что ознаменовало начало кардинальной реформы в сфере государственного управления в этой области.

Основными функциями, возложенными на Департамент полиции, были обеспечение национальной безопасности, противодействие серьезным угрозам государственному порядку через предотвращение и сдерживание преступлений государственного масштаба, а также выполнение задач, связанных с контрразведывательной и разведывательной деятельностью, включая задачи внешней разведки и обеспечение криптографической защиты информации в интересах России. В структуру Департамента входили различные подразделения, в том числе охранное, полицейские учреждения урбанистического и районного уровня, муниципальные власти, специализированные службы, такие как речная и промышленная полиция, детективные подразделения, а также пожарные бригады и службы по адресному учету. Важным шагом в развитии Департамента стало создание в 1882 г. заграничной агентурной сети, центром которой стало российское посольство в Польше, что значительно расширило его возможности в области международной разведки [3, с. 20].

В рамках организационной структуры Департамента полиции (ДП) можно выделить эволюцию функциональных подразделений, начиная с 1880 г. Изначально

ДП организовывалось вокруг трех основных делопроизводств, которые в последующие годы расширялись за счет введения дополнительных сфер деятельности. К 1883 г. были введены еще два отдела, и к 1894 г. структура дополнилась шестым делопроизводством, формируя тем самым комплексный механизм управления и контроля.

В последней четверти XIX в. криптографическое обеспечение Российской империи испытало значительные структурные преобразования, расширив свое присутствие за счет создания специализированных подразделений в рамках двух ключевых органов: военного управления и Министерства внутренних дел. Категоризация шифров в это время получила отраслевую спецификацию, включая шифровальные системы, использовавшиеся в дипломатических кругах (МИД), военной сфере (с учетом императорской переписки), структурах жандармерии, а также во вновь организованном отделении полиции, под эгидой Министерства внутренних дел с 1880 г. Кроме того, в сферу криптографической защиты входили и системы шифрования, применявшиеся в гражданских ведомствах, в том числе Министерством финансов, для обеспечения конфиденциальности важнейшей информации [4, с. 232].

В контексте коммуникаций, осуществляемых между правительственными органами и оперативными агентами, шифровальные системы занимают важное место. В рамках деятельности Министерства иностранных дел, Министерства обороны и Министерства внутренних дел были разработаны шифры, классифицированные как секретные, общедоступные и предназначенные для конкретных операций. Общедоступные шифры применялись в ситуациях, когда информация, передаваемая в сообщении, не содержала конфиденциальных сведений, однако требовалось избежать ее преждевременного распространения через публичные каналы, включая СМИ. В свою очередь, шифры, предназначенные для конкретных операций, обеспечивали защищенную коммуникацию с разнообразными государственными и частными институтами, а также отдельными лицами.

В соответствии с указом, исходящим от Александра III, с 1887 г. в официальной политической корреспонденции французский язык был заменен русским. Это правило имело исключения, применяемые в случаях, когда дипломатические общения, включая устные и письменные обсуждения с зарубежными представителями, осуществлялись на французском языке.

3. Правовые основы охраны государственной, служебной и коммерческой тайны

В то время как современное понимание термина «коммерческая тайна» широко известно, в период существования Российской империи использовался термин «промысловая тайна». Этот термин охватывал различные аспекты, включая защиту информации о торговых операциях, секреты производственного и коммерческого характера.

С 22 апреля 1828 г. начало действовать новаторское законодательство, касающееся цензурных мероприятий, которое стало основой для формирования системы авторского права внутри Российской империи. Данный нормативный акт, разде-

ленный на две части, включал положения, регулирующие цензурную деятельность, и раздел, посвященный правам и обязанностям авторов и издателей. Времена, когда издательский процесс находился под исключительным контролем государства, были оставлены позади. Основной заявленной целью закона было введение ограничений на распространение и публикацию материалов, которые могли быть признаны опасными или вредоносными в контексте вероисповедания, уважения к монархии, общепринятых моральных ценностей и защиты личной репутации.

В рамках регулирования и контроля над цензурной деятельностью были созданы организационные структуры на различных уровнях: Верховный цензурный комитет, обеспечивающий межведомственное взаимодействие, и Главный цензурный комитет, функционирующий под эгидой соответствующего министерства, в то время как локальные цензурные органы находились под присмотром управляющих учебными округами.

В области интеллектуальной собственности был установлен срок действия авторских прав: период жизни автора, продленный на 25 лет, который в 1857 г. был увеличен до 50 лет после смерти автора, после чего произведение переходило в общественное достояние.

Также было введено определение «контрафакции» как нелегальной публикации произведений, с последующим установлением санкций для нарушителей. Согласно регламенту нарушителя обязывали выплатить в пользу законного издателя сумму, вдвое превышающую затраты на печать 1200 экземпляров сочинения, при этом все незаконно изданные копии конфисковывались в интересах правообладателя. Из полученной компенсации две трети направлялись издателю, а оставшаяся часть перечислялась в государственный бюджет.

В соответствии с законодательным актом предусмотрены санкции за действия, квалифицируемые как шпионаж либо небрежное раскрытие конфиденциальной информации, затрагивающей национальную безопасность РФ, должностными лицами. Данный акт отличает прямые действия шпионажа от подготовительных мероприятий к таковому. Субъектами нарушений могут являться как граждане России, вне зависимости от их служебного положения, так и иностранные граждане. В качестве объектов незаконного заинтересования выступают чертежи, планы, документация и любые данные, имеющие отношение к обеспечению безопасности государства, которые были умышленно или по неосторожности переданы, разглашены или опубликованы. В базовом случае уровень наказания за такие действия остается неизменным, однако в случаях, когда действия нарушителя связаны с неисполнением или нарушением служебных обязанностей или специально установленных запретов (ограничений), применяется более строгое воздействие, вплоть до каторжных работ на срок до восьми лет. Акт также устанавливает понятие подготовки к шпионажу, выделяя его в отдельную категорию деяний [3, с. 17].

В десятой главе Уложения, освещающей вопросы, связанные с нарушениями служебной тайны, детально излагаются процедуры и последствия несоблюдения установленных регламентов в исполнении должностных обязанностей, включая задержки, недобросовестность и отход от принятых норм в деятельности служащих. В контексте данной главы особое внимание уделяется регулированию ситуа-

ций, когда сотрудник, оставивший свое рабочее место, не принял мер для сохранности документов, не защитив их в сейфе. В таких случаях предусмотрены меры дисциплинарного воздействия, начиная с вынесения выговоров различной степени строгости за первые два инцидента, до прямого сокращения срока службы на период от одного до шести месяцев при повторении нарушения в третий раз. Аналогичные санкции, включая возможное увольнение, применяются и в случаях, когда служебные документы теряются в результате их передачи ненадлежащим лицам или вследствие их оставления без должного присмотра, подчеркивая серьезность требований к обеспечению конфиденциальности и безопасности служебной информации [5, с. 51].

В рамках дисциплинарных мер, применяемых к работникам за потерю документов, доверенных им в ходе выполнения служебных обязанностей вследствие небрежения или неосторожности, предусмотрены санкции различной степени серьезности. Спектр наказаний включает в себя вынесение выговора с последующим отражением в личном деле сотрудника, временное отстранение от выполнения служебных функций на срок от трех месяцев до одного года, а также полное исключение из занимаемой должности. В случаях раскрытия информации о процессах, происходящих в судебных и государственных институтах, или передачи документов, связанных с делами данных учреждений третьим лицам без соответствующего разрешения, нарушающим установленный регламент, предусмотрены следующие степени ответственности: при первом нарушении – вынесение предупреждения или выговора; при повторном – строгий выговор или временное отстранение от службы на период от трех месяцев до одного года; при третьем – окончательное отстранение от занимаемой должности. Указанные меры дисциплинарного воздействия не применяются, если в процессе совершения нарушения отсутствуютотячающие обстоятельства, такие как совершение других преступлений или злоупотребление служебным положением.

В контексте развития специализированных структур, занимающихся вопросами политического сыска, обращает на себя внимание отсутствие закрепления в законодательной базе понятия «государственная безопасность». Определение данного понятия преимущественно осуществляется через нормативные акты, регламентирующие функционирование данных структур, и указывает на такие аспекты безопасности, как мониторинг распространения конфиденциальной информации, надзор за деятельностью лиц, занимающихся созданием и распространением материалов, вызывающих общественное возмущение, выявление тайных объединений и препятствование организации массовых мероприятий. Тем не менее данные о наличии упомянутых органов в губернских и городских административных единицах России в рассматриваемый период отсутствуют [5, с. 48]. Это наблюдение подчеркивает разрыв между формированием механизмов обеспечения безопасности на практике и их законодательной анкорировкой, а также указывает на потенциальную непрозрачность и неопределенность в деятельности органов политического сыска того времени.

В рамках обеспечения безопасности компетенции в данной области целиком передавались местным административным структурам под руководством губернато-

ров. В качестве руководителей административно-территориальных единиц губернаторы наделялись полномочиями по самостоятельному определению ключевых сфер контроля, основываясь на широкой интерпретации концепции безопасности. Защита информации и поддержание общественного порядка выступали приоритетными направлениями в их деятельности по поддержанию безопасности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что вторая половина XIX в. стала ключевым периодом в формировании в Российской империи системного подхода к охране конфиденциальности сведений. Этот процесс развивался по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Произошли значительная эволюция и усложнение государственных структур, ответственных за защиту информации, – от специализированных подразделений в рамках Министерства иностранных дел до создания разветвленной системы Департамента полиции и органов политического сыска. Параллельно развивалось и криптографическое обеспечение, получившее отраслевую спецификацию.

Важнейшей составляющей стало становление правового поля. Законодательство этого периода заложило основы защиты различных видов тайн: государственной, служебной и промысловой (коммерческой), а также авторского права, установив конкретные санкции за их разглашение.

Таким образом, к концу XIX в. в России сложилась комплексная, хотя и не лишённая противоречий, система охраны конфиденциальной информации, сочетавшая административно-полицейские методы и правовое регулирование. Исторический опыт этой эпохи демонстрирует ранние попытки государства найти баланс между интересами безопасности, контроля и необходимостью защиты приватности, что остается актуальным и в современную цифровую эпоху.

Пристатейный библиографический список

1. Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право : учебник / под ред. Б. Н. Топорнина. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.
2. Азеев А. С. Право на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов (особенности конституционно-правового регулирования в России и Германии) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
3. Фатьянов А. А. Проблемы формирования института служебной тайны в отечественном праве // Государство и право. 1999. № 4.
4. Пермяков М. В. Исторические предпосылки возникновения категории «тайна» // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4 (30).
5. Гиляров Е. М., Балабанов С. П. Государственно-правовое обеспечение информационной функции в истории России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2013. № 3 (29) : в 2 ч. Ч. I.

References

1. *Bachilo I. L., Lopatin V. N., Fedotov M. A., Topornin B. N. (ed.). Information Law: Textbook.* St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2001. (In Russ.)
2. *Ageev A. S. The Right to Access Information Held by Government Agencies (Features of Constitutional and Legal Regulation in Russia and Germany): Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences.* Moscow, 2016. (In Russ.)
3. *Fatianov A. A. Problems of Forming the Institution of Official Secrets in Domestic Law.* *State and Law*, 1999, no. 4. (In Russ.)
4. *Permiakov M. V. Historical Prerequisites for the Emergence of the Category "Secret".* *Leningrad Law Journal*, 2012, no. 4 (30). (In Russ.)
5. *Giliarov E. M., Balabanov S. P. State and Legal Support for the Information Function in the History of Russia.* In *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theoretical and Practical Issues.* Tambov: Gramota, 2013. No. 3 (29). In 2 parts. Part I. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Л. В. Порватова – кандидат юридических наук.

Е. А. Сычева – слушатель.

Information about authors:

L. V. Porvatova – PhD in Law.

E. A. Sycheva – Student.

Статья поступила в редакцию 01.12.2024; одобрена после рецензирования 23.12.2024; принята к публикации 06.102025.

The article was submitted to the editorial office 01.12.2024; approved after reviewing 23.12.2024; accepted for publication 06.102025.